

150 ЛЕТ ЖУРНАЛУ ОБЩЕЙ ХИМИИ И ПЕРИОДИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ ЭЛЕМЕНТОВ

Пращур нашего журнала – созданный в 1869 г. Журнал Русского химического общества (с 1878 г. – Журнал Русского физико-химического общества) – содержал все первичные материалы (написанные, естественно, Д.И. Менделеевым), относящиеся к Периодической системе элементов. Таким образом, именно Журнал РХО явился тем рупором, который возвестил миру о великом (хотя этот аспект тогда еще не ощущался) открытии. Но этот рупор был русскоязычным, и, обращаясь к истории, можно спросить: учредив Журнал РХО, не отгородились ли русские химики от мировой науки, которая по сути своей интернациональна? Вспомним времена (их еще застал М.В. Ломоносов), когда ученые публиковали свои труды на латыни, и любая опубликованная работа сразу становилась доступной всей мировой научной аудитории. Позже языком науки становился национальный язык той страны, которая лидировала в научных исследованиях. Во времена основания РХО и его журнала это был немецкий язык. Отсюда и известность российских химиков того времени, публиковавшихся на немецком. В 1864 г. Эрленмейер предложил А.М. Бутлерову превратить свой журнал *Zeitschrift für Chemie und Pharmacie* в орган российских химиков. Но у них была своя мечта о национальной науке (напомним: в 1724 г., когда основывалась Российская академия наук и художеств, в России науки вообще не было). Для развития науки необходимо, чтобы ученые общались, обсуждали свои работы на научных семинарах, а уж если на родном языке – это просто комфорт. В то время Академия наук не была подходящим для этого местом – единственный химик А.М. Бутлеров появится в ней в 1870 г., да и то в роли адъюнкта. Потому-то и было образовано РХО, на собраниях которого проходили научные дискуссии, а создание журнала позволяло отечественным химикам не только обсуждать устно, но и читать работы друг друга на своем языке. Такое развитие событий следует признать естественным: консолидация науки происходит сначала на национальном уровне и только потом – на международном.

И все же, возвращаясь к заданному вопросу, нужно признать его небезосновательным. Ведь если нет отечественного журнала, то все работы публикуются за границей, а если есть, то только часть из них. А это снижает международную известность отечественных авторов. Есть и другой аспект – недоступность научного текста заинтересованному иностранцу. В 1924 г. президент Английского химического общества Уинни призывал молодежь «ознакомиться с русским настолько, чтобы получить доступ к той сокровищнице ценностей, которая носит название Журнала Русского химического общества». Как же быть? В советское время спохватились и стали основывать научные журналы на языках Запада. Химикам запомнился журнал *Acta Physicochimica U.R.S.S.*, издававшийся с 1934 г., а более поздний *Mendeleev Communications* выпускается до сих пор. Но универсальное решение было найдено только во второй половине 20 века, когда американцы начали переводить и переиздавать русскоязычные научные работы. Приятно вспомнить «дикое» в отношении авторского права время, когда СССР просто перепечатывал наиболее важные заграничные журналы, и они, фигурально выражаясь, стоили копейки! Однако еще в 20 веке все вошло в нужное юридическое русло, и мы уже давно имеем ситуацию, когда журналы РАН издаются на двух языках (теперь язык науки – английский). Журнал РХО мог бы быть первым в этой роли, если бы Эрленмейеру хватило мудрости просто переводить его и переиздавать у себя.

Д.И. Менделеев, естественно, учитывал всю ситуацию и поспешил опубликовать свою работу о Периодической системе и на немецком языке. Нельзя не отметить, что к той поре накопилось уже достаточно много известных химических элементов, и не могло не быть предпринято других попыток их систематизации. Их было чуть ли не с десятков, а потому вставали и вопросы, связанные с приоритетом открытия. В Германии, например, долгое время считалось, что авторство периодической системы элементов принадлежит не Д.И. Менделееву, а Лотару Майеру. Но время все расставило по своим местам. Для соперников Д.И. Менделеева оказались убийственными два довода: сама периодичность и предсказание еще не открытых элементов (последнее, напоминая, было названо Энгельсом «научным подвигом»). Сейчас есть только два варианта формулировки Периодической системы элементов: с указанием имени Д.И. Менделеева или без указания какого-либо имени вообще. Последний вариант

принят, например, в решении ООН объявить 2019 г. годом Периодической системы элементов. Значит ли это, что ООН не признает Д.И. Менделеева ее автором? Отнюдь. Есть масса явлений, чьи названия закрепились в краткой форме без указания автора. Мы же не говорим «гравитация Ньютона», а когда говорим «теория относительности» не обязательно называем имя Эйнштейна, здесь и так все ясно. Так же и с Д.И. Менделеевым, чье авторство Периодической системы неоспоримо. Кстати, два великих имени упомянуты выше не всуе. После того, как спектроскопия установила, что не только наша планета, но вся вселенная состоит из элементов Периодической системы, Д.И. Менделеев стал одним из творцов законов мироздания, и его имя действительно встало в один ряд с именами Ньютона и Эйнштейна.

Как уже отмечено, величие Периодической системы элементов проявилось не сразу. Но оно возрастало со временем, как и величие самого имени Д.И. Менделеева. Сейчас можно сказать, что Д.И. Менделеев – химик мира номер один и величайший из ученых России. В память о нем одно из главных мероприятий Года Периодической системы элементов – Менделеевский съезд с участием видных представителей мировой химической науки – проходит в Санкт-Петербурге. От всей души поздравляю авторов и читателей Журнала общей химии с этим событием, желаю дальнейших успехов!

Главный редактор А.И. Русанов